

Из-за подозрений, что она сжульничала, Шэнь Тяню был сбит с ног до пятого места в списке. В настоящее время в списке участников были Ронг Цзянь, наследный принц, Цзюньчжу Вэнь Я, Ло Еньму, затем Шэнь Тяню. Они действительно выглядели, как Ромео и Джульетта, с табличками в списке. Хотя в данном случае Ромео, Ронг Цзянь, был более разгневан, чем Джульетта, Шэнь Тяньюй. После того, как он устроил сцену, когда услышал новость и не смог штурмовать Императорский дворец, Ронг Цзянь, наконец, успокоился после того, как целый день шумно шумел.

"Итак, что ты планируешь делать?" Ронг Цзянь спросил, как он обнял Шэнь Тяню сзади.

"Ничего. Почему меня должно волновать, куда они меня посадили?" Шэнь Тяньюй ответил, когда она потягивала чашку чая. Она сидела на коленях у Ронг Цзяня, обнималась сзади и использовала его руки, похожие на стол, опираясь на нее руками, которые держали на них чашку и блюдо.

"Они пытаются оклеветать тебя, а потом делают что-то вроде этого. Разве они не называют тебя неполноценным?!"

"Как ты можешь так говорить? Разве они не поставили тебя первым?" Другими словами, они могут отклонить любые призывы людей, утверждающих, что видели других не из королевской семьи низшими. В конце концов, разве они не поставили аутсайдера первым? Они бы также были в пользу потенциального мощного культиватора. Это две птицы одним выстрелом.

"Хм! Эти бесстыжие люди, просто подождите и увидите, я их всех уничтожу." Ронг Цзянь зубами в гневе.

"Какой смысл быть таким взволнованным? Мы же не будем здесь жить. И не похоже, что они дисквалифицировали меня. Просто отпустите это, гнев вреден для тела". Шэнь Тяню посоветовал, когда она потягивала чай.

"Но эти люди действительно ненавистны." Луо Шу затаила трубку, жуя свой носовой платок. "Сделав случайные предположения, а затем обличая кого-то другого, думая, что он умный." Затем Луо Шу посмотрела вверх и отпустила носовой платок, как будто просветленная. "Точно! Госпожа, как насчет того, чтобы поставить их на место на вечеринке "Добро пожаловать"? Мы можем пригласить двух менеджеров Лавандового дворца и павильона "Лотос" и поставить их на место". Луо Шу никогда бы не позволила этим глупым королевским особам опозорить свою Госпожу, кем они себя возомнили?!"

"Точно! Тяньер - важная фигура Лавандового дворца, как они смеют ее так унижать?!" Ронг Цзянь немедленно согласился.

Шэнь Тяньюй вздохнул и поставил чашку, вместе с блюдцем на стол, немного сложнее, чем необходимо, чтобы привлечь их внимание, прежде чем они развернут план полностью сам по себе. "Этот вопрос касается меня. Почему вы оба гораздо более эмоциональны по этому поводу, чем я? Я сказал, что мне уже все равно. Просто отпустите это. Кроме того, Менеджеры заняты

управлением своим бизнесом, мы не можем просто втягивать их в эти незначительные беспорядки, когда нам заблагорассудится. Они все равно узнают свое место, как только начнется соревнование". Шэнь Тянью сделал им выговор. Казалось, что она и её подчинённые сегодня полностью поменялись личностями. Обычно эмоциональный Шэнь Тяньюй был спокойным, как озеро, в летний день, в то время как обычно ледяной и тихий Луо Шу был огненным, как костер.

Луо Шу хотела протестовать, но, увидев суровые глаза своей госпожи, она уступила и повесила голову. Ронг Цзянь, видя, как его партнер по преступлению уступил, также отступил. И так первый заговор незнакомой пары подошел к концу еще до того, как он начался.

...

В тот вечер прибыло приглашение на вечеринку в честь участников Син Бэй. Приглашения были отправлены отдельно для Шэнь Тяньюя и Жунь Цзяня, как бы говоря определенному человеку, чтобы он узнал своё место. По мере получения приглашения они проводили необходимые церемонии. Однако для Шэнь Тяньюя, прибывшего поздно вечером, Жунь Цзянь не смогла выйти на улицу и принять его вместе с ней. Потому что, услышав, что Император осмелился нарушить ее сон так поздно ночью и отправил его так поздно ночью, он вновь возмутился и был готов разгромить Императорский город. Таким образом, Шэнь Тяньюй связал его и отпустил только тогда, когда она закончила получать приглашение. Затем она снова уснула. Работники из Яоду почувствовали, что проглотили горькую пилюлю, так как их Госпожа успокоила их, чтобы они не впали в ярость. То же самое можно сказать о людях, работающих в павильоне Lotus, когда они слышали также. В конце концов, Шэнь Тянью держал ее голову. "Почему я не знал, что принял столько горячоголовых людей?"

Прошло два дня от окончания предвыборного турнира до встречи с гостями, а затем еще один день, когда гостям предстояло отдохнуть от долгого пути. Первый день был более или менее потрачен на то, чтобы расслабиться и дождаться своих приглашений. Другие люди беспокоились о том, что надеть, но Шэнь Тяньюй и Жунь Цзянь не нуждались в этом. У Шэнь Тянью было множество гардеробов с ношеной одеждой по всему миру, только для таких случаев. В каждом крупном Лавандовом дворце, как и в тех, которые управляли Лавандовыми дворцами по всей стране, был один или два гардероба экстравагантной одежды.

Эта старушка была непреклонна в том, что девушка должна наряжаться, когда это уместно, и покупала кучу одежды и тканей, которые должны были быть переодеты в одежду раньше. Он продолжал настаивать на том, что даже если она плохо выглядит под одеждой, она все равно должна красиво одеваться, чтобы привязать мужа к веревке. Иначе у него никогда не было бы внука. Они могли бы беспокоиться о том, что муж будет оттолкнут позже, - так он сказал.

Шэнь Тяньюй только что увидел всю одежду как формальную и подумал, что когда-нибудь она может пригодиться, так что и она не отказалась слишком категорично. Отец все равно делал это для нее, более или менее.

Что касается Ронг Цзянь... он мог просто одолжить одну из мантий главного менеджера. В

любом случае, у него наверняка есть. Если она не подойдёт, они могут её немного отрегулировать.

<http://tl.rulate.ru/book/35399/997312>